

Из-за повышения уровня Су Юньси вся база Юньбо радовалась, словно на праздник.

База Юньбо — это новое название Четвертой базы. Почему «Юньбо» (Облачная волна), можно понять, немного напрягши свой маленький мозг.

Те, кто еще не прошел проверку и не вошел внутрь, хоть и не понимали причины, но эта радостная атмосфера развеяла немалую часть их душевной тоски.

Су Юньси вернулся, чтобы выспаться, а вечером снова вышел к воротам, чтобы ускорить процесс проверки. В конце концов, кто мог отказаться от такого эффективного способа повышения уровня?

Тем временем на базе Юньбо Цзи Юэ оцепенело сидела в доме, слушая веселые голоса за окном. Ван Цюаньху, как начальник продовольственного управления, продолжал курировать логистику и продовольствие и на этой базе. В таких условиях семья Ван жила очень хорошо.

Они жили в самом центре, в самом безопасном месте базы. От дома Су Юньси и Юй Бая их отделяло всего двести метров. Под предлогом и настойчивыми просьбами Ли Синь, Цзи Юэ приходилось навещать Е Цзы каждые два-три дня. Е Цзы жила по соседству с Су Юньси и теперь считалась вторым целителем базы.

Су Юньси был формальным главой базы, и даже если Ли Синь хотела наладить с ним отношения, она не могла действовать слишком навязчиво.

Цзи Юэ оцепенело смотрела в окно, её глаза были тусклыми и безжизненными. Ее обычная робость, пугливость и чувствительность, которые она демонстрировала перед Ли Синь и Ван Цюаньху, теперь полностью исчезли.

Она нежно погладила живот. Из-за пережитого страха развитие ребенка, которому должно было быть уже больше трех месяцев, замедлилось. Никто не сомневался, что беременность всего два месяца, так как живот был очень маленький.

Ее мысли невольно вернулись в те дни, перед началом апокалипсиса. После неожиданного напутствия Су Юньси, Цзи Юэ действительно нашла своего парня. После того, как они честно всё обсудили, они решили начать всё заново в другом городе.

Но Цзи Юэ и представить не могла, что её жизнь в конце концов будет разрушена её же семьей.

Ван Лянкая просто охватила похоть. Он полагался на власть и положение своего отца, чтобы добиться своего. Но после того, как ему не удалось, Ван Лянкай, протрезвев, немного испугался.

Дальнейшее предложение руки и сердца и принуждение, как думала Цзи Юэ, были вызваны распушенностью Ван Лянкая. Она и подумать не могла, что за ним стоит некий Цзи Цзядун. Конечно, Ван Лянкай был настоящим повесой. Он не раз издевался над мужчинами и женщинами, но раньше предпочитал давить властью, чтобы люди сами приходили к нему. Попытка изнасилования Цзи Юэ была, можно сказать, первой.

«Какое совпадение, у этого Цзи Цзядуна та же фамилия, что и у нее». Конечно, та же, ведь у них были одни и те же родители.

Вспоминая то, что Цзи Цзядун показал ей, когда она с Вэй Ши уже собиралась уезжать, Цзи Юэ почувствовала тошноту.

Сильное чувство тошноты вызвало реакцию, характерную для беременности. Цзи Юэ быстро закрыла рот и бросилась в ванную, где ее вырвало желчью. С утра она ничего не ела, кроме стакана молока, и рвота привела лишь к тому, что желудочная кислота поднялась, вызывая жжение в горле и пищеводе.

— У-у-у... — Сдерживаемые всхлипывания заставили слезы капать в унитаз. Вспоминая те фотографии и видео, где она была обнаженной, а также кадры из ванной, Цзи Юэ почувствовала, как её глаза наливаются кровью.

Желание убить снова стало нестерпимым.

Её родной младший брат держал ее обнаженные фотографии и видео, снятое, судя по фону, в их домашней ванной. Тогда Цзи Юэ и узнала, почему Ван Лянкай, которого она никогда не видела, позарился на нее, женщину, которую можно было назвать лишь «миловидной».

Потому что у нее была хорошая фигура, и хотя в повседневной жизни она носила свободную одежду, Ван Лянкай видел ее без одежды.

Ей было противно, хотелось вырвать. Она хотела разорвать Цзи Цзядуна на куски.

Цзи Цзядун не только показал ей эти вещи, но и Вэй Ши.

Вспоминая тогдашний презрительный вид Цзи Цзядуна и его дикую, торжествующую улыбку перед Вэй Ши, Цзи Юэ уже не чувствовала такой боли.

Она медленно поднялась с пола, прополоскала рот, умылась, а затем медленно вытерла воду. Вэй Ши умер. Он погиб, когда Цзи Цзядун и Ван Лянкай бросили его в толпу зомби, пока он защищал ее.

Прошлое проносилось перед глазами, как слайды, и, наконец, остановилось на картине, где Вэй Ши обнимал ее лицо обеими руками, улыбаясь сквозь слезы, и изо всех сил пытался

утешить ее.

Боль, печаль, смех и даже желание жить, кажется, исчезли вместе со смертью этого мужчины. Сейчас в сердце Цзи Юэ осталась только ненависть.

Те люди бросили Вэй Ши в толпу зомби, а затем похитили Цзи Юэ. Цзи Юэ продержали взаперти в доме Ван Лянкая больше половины месяца. После начала апокалипсиса она также была с Ван Лянкаем. В течение месяца, до того, как Ван Лянкай «исчез», Цзи Юэ была его пленницей.

Вот почему Ли Синь нисколько не сомневалась, что ребенок в животе Цзи Юэ — от Ван Лянкая.

Цзи Юэ подняла глаза, посмотрела на женщину в зеркале. Её лицо было бледным, почти мертвенным, а глаза, уставившиеся в зеркало, медленно становились всё чернее.

— Юэюэ.

Раздался небрежный зов снаружи. Зловещая чернота в глазах Цзи Юэ отхлынула, как прилив, и вернулся тот самый взгляд, полный нервозности и легкой слабости.

— И-иду, иду, — словно мертвец, она вышла из ванной. Подойдя к двери, она ускорила шаг, намеренно усилив звук, чтобы люди снаружи услышали её панику.

— Мама, что случилось? — Цзи Юэ открыла дверь и робко посмотрела на Ли Синь. Ли Синь, стоявшая за дверью, тут же сменила свой «материнско-дочерний» образ. С презрением и нетерпением она оглядела Цзи Юэ, словно смотрела на что-то нечистое.

— Жена начальника Вана пригласила на послеобеденный чай, пойдем, — Ли Синь нахмурилась, недовольно глядя на Цзи Юэ, чье белое платье ей не нравилось.

Но, вспомнив, что Су, который был наверху, предпочитал именно такие вещи, она не стала просить Цзи Юэ переодеться:

— Ладно, ладно, иди так, не задерживай, — она нетерпеливо махнула рукой и повернулась, чтобы уйти.

Цзи Юэ опустила голову, быстро закрыла дверь и последовала за Ли Синь. Презрение Ли Синь совсем не трогало Цзи Юэ.

Такая женщина, эгоистичная и корыстная, которая даже не горевала о смерти собственного сына и двух часов, не могла оставить в сердце Цзи Юэ никакого следа. Можно даже сказать,

что именно благодаря эгоизму Ли Синь, её план мог быть осуществлен.

Ли Синь не любила детей, ни чужих, ни своих. Если бы Ван Цюаньху не хотел сына, она бы, может, и не родила. Но даже после рождения сына она нашла способ заставить Ван Цюаньху сделать вазэктомию. И даже этого было мало, она давала Ван Цюаньху много лекарств, чтобы полностью лишить его мужской силы.

Ли Синь не хотела сама рожать и не хотела, чтобы кто-то другой рожал от Ван Цюаньху. Ей было всё равно на его интрижки, но если это угрожало ее положению, она не соглашалась.

Благодаря хитрости Ли Синь, Ван Цюаньху мог сколько угодно размахивать «цветами» на стороне, но она, «Красное знамя», оставалась непоколебимой.

Как Цзи Юэ знала всё это так подробно? Благодаря ее ментальной способности, умению читать по лицам и чувствительности к лекарствам.

Всё это было ее козырем на будущее.

Как только они подошли к двери, Ли Синь сразу же приняла любезный вид, взяла Цзи Юэ под руку и, изображая хорошую свекровь, вышла.

Но, подойдя к воротам комплекса, её лицо сразу же поникло.

— Юэюэ, Юэюэ, папа и мама здесь, Юэюэ!~

На базе уже появилось негласное разделение на внутреннюю и внешнюю зоны. Су Юньси, Ван Цюаньху и другие жили во внутренней зоне. Сад, который Су Юньси хотел увеличить, чтобы насадить больше стройматериалов, теперь стал некой разграничительной линией.

За пределами комплекса постоянно дежурили патрули, и ни один здравомыслящий человек не стал бы безрассудно рваться внутрь.

Конечно, если у кого-то хватало ума пробраться незамеченным, то это уже было его личное умение.

Но очевидно, что семья Цзи Юэ такими способностями не обладала.

Цзи Цзядун робко прятался за спинами родителей, избегая смотреть на Цзи Юэ. Ван Лянкай умер, и теперь Цзи Юэ, носившая в животе ребенка семьи Ван, имела в глазах Ли Синь гораздо больший вес, чем он.

К тому же Ван Лянкай умер, когда они были вместе, и хотя об этом никто не знал, Цзи Цзядун не мог избавиться от чувства вины. Если бы не отчаянное положение, он бы не пришел сюда искать неприятностей.

У Цзи Дацяна было честное, добродушное лицо, поседевшие волосы, и он выглядел, как старый отец, который всю жизнь тяжело работал. Ян Шуфэнь также специально надела черную одежду, а ее завитые волосы были собраны в пучок. За эти три месяца, видимо, они действительно пережили трудности, и морщин на ее лице прибавилось.

Цзи Юэ стояла за спиной Ли Синь, и, пока та не обернулась, Цзи Юэ спокойно смотрела на эту троицу. Цзи Дацян, который всегда был непреклонен и не любил, когда ему перечили. Который, не считал преступлением, что сын сфотографировал и снял на видео обнаженную дочь, и продал её ради денег. Ян Шуфэнь, которая когда-то была королевой дворового рынка, носила красные или зеленые платья, предпочитала ярко-красную помаду и всегда была шумной и напористой.

И ее родной младший брат, Цзи Цзядун, которого она знала с детства, за которого брала на себя бесчисленное количество вины, но который, не испытывая ни малейшего угрызения совести, продал ее.

Глядя на эту троицу, Су Юньси медленно, беззвучно улыбнулась. Её черные глаза были совершенно спокойны, и смотрела она на них, как на мертвецов.

<http://bllate.org/book/14656/1301425>